

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Во многих случаях при рассмотрении фонологических казусов возникает вопрос: что надо относить за счет свойств фонем и что — за счет «условий» их существования в пределах того или иного фонетического положения и окружения, той или иной морфемы (корень, префикс, суффикс, флексия) и тех или иных линейно-структурных местонахождений морфем в пределах слова. Предлагаемые читателю две маленькие заметки могут быть иллюстрацией этих трудностей.

1. *К Ире*—*Кире*. Р.И. Аванесов в статье «Вопросы русского литературного произношения», между прочим, писал о согласных в конце слова, и, в частности, о необходимости сохранять в произношении твердость конечной согласной слова независимо от начала следующего: «Игнорирование ее (особенности произношения конечных согласных.—А. Р.) может повести к двусмысленности: фраза *я ны́'исёл в'итáл'и́у* — может иметь два значения (*я написал Виталию* и *в Италию*). Напротив того, соблюдение ее дает возможность дифференцировать эти значения: *в'итáл'и́у (Виталию)*, *вытáл'и́у (в Италию)*.

То же, примерно, можно сказать о еще более распространенном произношении *к'-ивáну*, *к'-ин'с'т'итуту*, вместо орфоэпических *к-ивáну*, *к-ын'с'т'итуту*. Правда, *к* и *к'* (в противоположность *с* и *с'*) не образует в русском языке двух разных фонем. Но сочетание *кы* употребляется только на стыке двух слов и потому оно служит ярким средством образования этого положения. Несоблюдение этой особенности русского произношения также может повести к двусмысленности. Фраза — *к'ýр'и н'ьл'э'á ит'и́* может иметь два значения: *Кире нельзя идти* и *к Ире нельзя идти*. Эти значения легко различаются в литературном произношении: *к'ýр'и (к Ире)*, *к'ýр'и (Кире)*¹.

Обращаю внимание на слова: «...служит ярким средством обозначения данного п о л о ж е н и я», где суть дела отмечена правильно, но теоретически не разъяснена.

К данному примеру вернулся А. Н. Гвоздев в 1953 г. Приведем его рассуждения: «Для иллюстрации того, что смысло-различительная функция звуков не обязательно связана с их положением в отдельных позициях, любопытны такие соотношения: *Отнеси к Ире (кýр'и)* — *Отнеси Кире (к'ýр'и)*... Различение здесь налично... на худой конец необходимо признать разными фонемами хотя бы одну из этих пар звуков (Разрядка наша.— А. Р.)².

Итак — явно два мнения. Где же истина? Чтобы это выяснить, обратимся к некоторым умозаключениям. 1) Двумя разными фонемами можно считать такие два звуковых различия, когда оба могут встретиться в языке в той же позиции и этим будет дифференцирован смысл³. 2) [к] и [к'] не могут быть в таких условиях; ср. *рука, рукой, руку, рук* — с *к* твердым и *руки, руке* с *к* мягким, причем нельзя иметь: *рука, рукай, рую, рукь*, с одной стороны, и *руки, рукэ*, с другой.

То же самое следует сказать и об [и] и [ы]. А все-таки *к Ире* и *Кире* различаются! Дело заключается в том, что есть фонетические явления как свойства (Male, distinctive features) самих фонем, и есть то, что н а к л а д ы в а е т с я на фонемы от позиций, от «условий» существования фонем в морфемах и словах.

В данном случае 1) состав фонем тот же: *К Ире* [к-ýр'э] и *Кире* [к'ýр'э], так как [и] и [ы] и [к] и [к'] не разные фонемы, а лишь вариации той же фонемы, 2) по позиции разные: в случае *К Ире* фонема [к] в сильной позиции (конец слова, пусть служебного), а фонема [и] — в слабой (после твердой согласной, где [и] аккомодирует предшествующему соседу и «переходит» в [ы]), а в *Кире* — наоборот: фонема [и] в сильной позиции (после мягкой согласной), а фонема [к] — в слабой (перед [и]).

Тем самым не только фонемы, но и позиции соотносены со смысло-различением, и вопрос о фонемах связан со словом (в данном случае — Auslaut). Итак, в примерах

¹ Р. И. Аванесов, Вопросы русского литературного произношения, «Р. яз. в шк.», 1937, № 3, стр. 91—92.

² А. Н. Гвоздев, О фонологии «смешанных» фонем, ИАН ОЛЯ, 1953, вып. 1, стр. 51—52.

³ См. А. А. Реформатский, Введение в языковедение, М., 1955, стр. 176.

К *Ире* и *Кире* состав фонем тот же, но позиции («условия») — разные; отсюда и разное звучание и — возможность смысловаразличения¹.

2. *Купаться* — *пяться*; *ленинградский* — *подавить*. Данные примеры представляют вариации на ту же тему, но здесь вопрос несколько сложнее, так как он связан со строением слова и с грамматическими тенденциями словообразования и словоизменения. В данном случае спор уже внутри так называемой московской фонологической школы.

Что в примерах *купаться* [купáц: ^] и *пяться* [п'ат'с' ^] (где различие [ц:] и [т'с'] — очевидно): 1) разный состав фонем в тех же «условиях» или же 2) тот же состав фонем в разных «условиях»? Мы вотпируем за второе.

Казалось бы, что «условия» одинаковы. [т']² предшествует [с'] на стыке морфем, и фонетический результат этого стыка оказывается различным: *купаться* (-ц-), но *пяться* (-т'с'-) — здесь аффрикаты не получилось.

Соотнеси формы *купаться* [купáц: ^] и *купался* [купáлс' ^], мы «очищаем» [с], а сопоставляя *купаться* [купáц: ^] и *купать* [купáт' ^], — «очищаем» [т']. Для случая *пяться* всего этого не нужно, разве что вспомнить о форме *пять* [п'ат'], что, собственно, ничего нового не дает.

Так что же: акцентные «условия» те же, соседство — то же, а результат разный. Можно ли сказать, что здесь та же п о з и ц и я и, значит, разный состав фонем? Нет.

Здесь разная позиция, т. е. не «те же условия». Дело в том, что вопреки мнению многих сторонников «автономии» фонетики, она — член общей структуры языка и через морфонологию теснейшим образом связана с морфологией³. Бодуэн де Куртене всегда подчеркивал теснейшую связь фонем и морфем. Фонемы существуют не «где-то», а только в морфемах, и сами морфемы (их тип: корень, префикс, суффикс, флексия), и характер соединения в слове — необходимые характеристики «условий» для существования фонем.

В данном случае, на наш взгляд, секрет в том, что в *купаться* налицо стык инфинитивного аффикса [т'] с начальным [с'] возвратного аффикса, и это стык фузионный, а в *пяться* — стык конечной согласной корня [т'] с таким же аффиксом, но это стык агглютинирующей тенденции. Поэтому при фузионном стыке в *купаться* [т' + с'] дают долгую аффрикату [ц:], а при агглютинирующем стыке в *пяться* [т' + с'] не дают аффрикаты, а остаются «каждый сам по себе». Следовательно, одинаковые фонемы, находясь в разных морфонологических позициях, дают различный результат при той же линейной расположенности.

Для того чтобы проверить этот сложный случай, возьмем более простой. Примеры: *ленинградский* [л'эн'и³нгрáцкэ] и *подавить* [пэ'цс'л⁴д'ит']⁴. Опять [д] и [с] встретились рядом, в той же последовательности, но результат разный.

Дело, конечно, в том, что фонемы те же, а «условия» разные. Стык префикса с корнем в русском языке имеет агглютинирующую тенденцию (что подтверждается и грамматическим характером префиксов в русском языке), а стык корней с суффиксами — типично фузионный (ср. *объездчик*, где очень трудно установить, какой корень: [jэзд] или [jэж] и какой суффикс: [-чик] или [-щик]).

В заключение еще раз хотелось бы сказать, что фонологи, боящиеся «морфематизма», морфонологического аспекта, сугубо неправы. Не следует говорить об «автономии» фонетики, гораздо важнее понимать связь структурных ярусов языка и, в частности, фонетики и грамматики, без чего нельзя понять позиции («условия») для функционирования фонем в морфемах и словах⁵. И кроме того, следует еще и еще раз подчеркнуть, что без учения о позициях (в том числе и морфонологических) построить фонологию нельзя.

А. А. Реформатский

¹ Относительно вопроса об [и] и [ы], кроме давно известных рассуждений у Л. В. Щербы («Русские гласные в качественном и количественном отношении», СЛБ, 1912, стр. 50), у Р. И. Аванесова, А. А. Реформатского и др., см. W. Steinitz, Russische Lautlehre, Berlin, 1953, стр. 43 с полемикой, направленной против положений А. Н. Гвоздева, (см. сноску).

² Будет ли это фонема [т'] или гиперфонема [т'/д'] — в данном случае несущественно.

³ Ср. N. S. Trubetzkoy, Gedanken über Morphologie, «Travaux du Cercle linguistique de Prague», 4, 1931, стр. 161; ср. также: А. А. Реформатский, О соотношении фонетики и грамматики (морфологии), сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 95 и сл.

⁴ Пример приводится и у Р. И. Аванесова в его книге «Русское литературное произношение» (2-е изд., М., 1954, стр. 100—101). Впрочем, насчет оговорок на стр. 100 «при более отчетливой речи произносится, видимо (? — А. Р.), [цс]: сове[цс]-кий...» мы с Р. И. Аванесовым никак согласиться не можем.

⁵ См. об этом «Отклики на статью С. К. Шаумяна „Проблема фонемы“», ИАН ОЛЯ, 1953, вып. 4, стр. 373—377 [о заметке М. В. Чапова].